

**Философские рецепции исихастской традиции в трудах о. Павла
Флоренского: от «Столпа» к имяславческой полемике**

Ченцова Дарья Александровна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: CIAYCA@yandex.ru

Идеи христианства отражены в творчестве целого ряда философов Серебряного века. Это закономерно, особенно с учетом исторической и социально-политической обстановки эпохи. Поиски духовных и этических универсалий, ответы на важные экзистенциальные вопросы даются философами Серебряного века в разном свете и предстают в различных сюжетах, разных по форме, но время от времени пересекающихся по содержанию. Поле мысли, характерное для начала XX в., отличается обилием антропологических штудий, в лоне которых, во многом, развивается мысль о. Павла Флоренского, одного из ярких представителей своей эпохи [3].

Христианский (православный) настрой философии Флоренского несомненен, но сам Флоренский не останавливается на современном ему православном учении, вводя новые положения и ставя актуальные вопросы в тех областях, в которых богословие еще не сделало своих четких заявлений.

Как нам представляется, осмысление положений исихастской традиции у Флоренского вписано в философский процесс поиска ответов на различные вопросы (о человеке, бытии, познании, смысле жизни и т.п.), который о. Павел предпринимает, каждый раз обнажая новую грань рефлексии, давая новый срез своей философской системы. Исихастский контекст занимает немаловажное место в творчестве Флоренского, имплицитно присутствуя во многих его произведениях (включая «Столп и утверждение истины», «Философию культа», «Иконостас», «Имена» и др.), развиваясь преимущественно в русле онтологической, гносеологической и аксиологической рефлексии. Также важно учитывать антропологический характер философии о. Павла.

Основной источник исихастских коннотаций (включая вышеозначенные вопросы, с добавлением фундаментальной проблемы соотношения имени и сущности и самого феномена имяславия) - имяславческая полемика, в которую включается Флоренский после событий 1914 г. Но идеи исихазма находят свое выражение, пусть и не столь явно, уже в ранних работах Флоренского, например в «Столпе и утверждении Истины».

Так, существенные стороны православной онтологии и гносеологии, по мысли о. Павла, выявляются из полемики вокруг вопроса о Фаворском Свете, имеющей место в лоне исихастской традиции [9]. В то же время, о. Павел, кажется, не склонен различать православие и исихазм, по крайней мере в текстах оговорки чаще всего не делаются и христианство предстает как некая единая синтетическая традиция (соединяющая в себе и святоотеческое богословие, и современное православное богословие, и богословское наследие исихастской традиции). Отметим здесь, что Столп подразумевает духовную рефлексию читателя, по сути, с опорой на святоотеческую традицию, без хотя бы беглого знакомства с которой, восприятие Столпа читателем достаточно затруднено. И здесь риторический вопрос Флоренского: «Кто я, чтобы писать о духовном?», задаваемый несколько раз в тексте Столпа, имеет также святоотеческий контекст и связан, как представляется, с традицией преемственности опыта т.наз. «духовного рассуждения», распространенного в исихастской традиции.

Что касается гносеологии, то о. Павел различает научное рациональное познание, которое «разжигает жажду знания, никогда не успокаивая воспаленного ума» [9]. Познавательные способности человека в христианской традиции, в противовес научно-рациональным, связываются о. Павлом с реализацией исихастской практики сведения ума в сердце, направленной на очищение и просвещение ума, с целью последующего преображения человека. Таким образом, главная гносеологическая установка Столпа (в терминах «истинного познания» у о. Павла) предстает в исихастском ключе, где истинное познание достигается «...через пресуществление человека, через обожение его, через стяжание любви, как божественной сущности» [9].

Тем не менее, познание (религиозных феноменов), по мысли Флоренского, не теоретическое, но практическое [7] «живой религиозный опыт» как единственный законный способ познания догматов» [10]. Сходные пассажи есть в Столпе, Философии культа и других работах [4, 6, 8, 9]. Например, в Столпе: «Не интуиция и не дискурсия дают ведение Истины. Оно возникает в душе от свободного откровения самой Триипостасной Истины, от благодатного посещения души Духом Святым» [9].

В целом, как представляется, онтология, гносеология и аксиология тесно связаны не просто с христианским мировоззрением о. Павла, но и отсылают нас к обширному исихастскому наследию. Употребляемые концепты (такие как, например, обожение, преображение или феория) наполнены вполне исихастскими смыслами, что неявно прослеживается уже в Столпе, а более полную реализацию получает в работах, посвященных имяславческой полемике и оноματοлогическим текстам о. Павла Флоренского. Так, феургия как «богоделание» и фактически синерийное соработничество человека и божества (в терминах исихастской традиции) в рамках изначальной человеческой культуры предстает важнейшим концептом в «Философии культа»; проблема соотношения имени и сущности связана в вопросе о божественных энергиях и с паламитским богословием. Можно привести еще ряд примеров подобного рода.

А.Ф. Лосеву принадлежат два примечательных высказывания об исихазме. Первое касается природы исихастской традиции, поскольку, согласно мысли Лосева, исихазм есть «величайшее достижение в смысле христианского подвига»; второе раскрывает специфику исихастской гносеологии, так как Алексей Федорович отмечает, что в исихастском обожении «происходит возвышение веры над разумом...» [2].

Оба эти утверждения подходят к определению взглядов о. Павла на исихазм и отражают его философские установки. С одной стороны, о. Павел (не будучи монахом, как Лосев) не призывает к реализации исихастского монашеского подвига. Но его онтологические и гносеологические взгляды так или иначе содержат рецепции исихастского учения и интерпретации исихастских идей.

Источники и литература

- 1) Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX - начала XX века. М., 2013.
- 2) . Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М., 2006
- 3) Павлюченков Н.Н. Антропология священника Павла Флоренского: критические оценки и исследования (материалы, опубликованные до 1917 г.) // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 1 (33). С. 56–66.
- 4) Флоренский П.А. Догматизм и догматика // Соч. в 4 т. Т.1. М., 1994. С.550-570.
- 5) Флоренский П.А. Иконостас // Соч. в 4 т. Т.2. М., 1994. С.419-526.

- 6) Флоренский П.А. Имена // Соч. в 4 т. Т.3(2). Ч.6. М., 2000. С.169-234.
- 7) Флоренский П.А. «Не восхищение непщева» // Соч. в 4 т. Т.2. М., 1996. С.143-189
- 8) Флоренский П.А. Понятие Церкви в Священном Писании // Соч. в 4 т. Т.1. М., 1994. С.318-489.
- 9) Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 2007.
- 10) Флоренский П.А. Философия культа (Опыт православной антропологии). М., 2004.
- 11) Gourko H. Divine onomatology: Naming God in imyaslavie, symbolism, and deconstruction. PhD Diss. Boston, 2005